

Советский историк Р.М. Кабо так отзывался о Таре: «В середине XIX в. экономическая жизнь Тары сложилась на основе первичной обработке сырья, поступающего из тяготеющего к нему района. Главный вид сырья доставляло местное животноводство: кожи, сало, масло. Торговля этими товарами не имела самостоятельного значения, но находилась в подчинении от таких центров торговли, как Ишим (ближайший к Таре) и Курган»¹.

В XIX веке тарское, как и сибирское, в целом, купечество отличалось относительно высокой социальной мобильностью, что было связано с нестабильностью их капиталов. Становление сибирского купечества характеризовалось систематическим вымыванием из их рядов потомственных гильдейцев, а также обновлением их состава выходцами из других социальных групп. Частым явлением были переходы из одной гильдии в другую, а также и в податные сословия (мещане)². Так, в дореформенный период исчезли со сцены известные в XVIII в. купеческие династии Медовщиковых, Бекишевых, Нерпиных. На смену им пришли новые династии торговцев и промышленников, в частности Щербаковы³.

Тара была главным торговым пунктом для подтаежного Прииртышья. Через нее окрестное население снабжалось промышленными товарами, поступавшими в город. Через Тару производилась на ярмарках скупка и перепродажа скота, сала, масла, кож, пушнины, хлеба⁴. По словам современника: «Вообще говоря, самая обширная отрасль западносибирской торговли есть салотопление и всевозможные животные продукты, как то: кожи, мясо, жир, свечное сало, стеарин, масло и щетина»⁵.

По данным Х ревизии, в 1858 г. в Таре было 3 купца 1-й гильдии: Л.И. Филатов, И.Е. Щербаков, Я.А. Немчинов, 2 – 2-й гильдии: Е.И. Кащеников, Т.И. Мелешкин и 54 – 3-й гильдии⁶.

Крупнейшие тарские купцы постепенно переносили свою деятельность в другие районы Сибири. Так, например, вошли в число кяхтинских чаепромышленников выходцы из Тары И.А. Нерпин, И.А. Носков, М.Ф. и Я.А. Немчиновы. Последний, сын тарского мещанина стал одним из самых богатых людей Сибири⁷.

Среди торговавших на Ирбитской ярмарке в 1881 г. жировыми товарами были тарчане: Зорин, Каморников, Айтикины, Поцелуев,

¹ Кабо Р.М. Города Западной Сибири: Очерки историко-экономической географии (XVIII – первая половина XIX вв.). М., 1949. С. 195–196.

² Башкатова З.Б. Купечество г. Тары... С. 30.

³ Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982. С. 51–52.

⁴ История Сибири. Т. 3. Л., 1968. С. 59.

⁵ Заботин В. Очерки Сибири // Мирской вестник. 1870. № 7. С. 65.

⁶ ГУТО ГАТ. Ф. 154. Оп. 8. Д. 874.

⁷ Жиров А.А. Исторические параллели в судьбах городов и купечества Тары и Кяхты // Россия и восток: история и культура. Омск, 1997. С. 283.

Девятириков, Севастьянов, Ямбулгин, Бурков, Сибирцев, Коршунов, Денев¹.

В XIX веке быстро растут Омск, Петропавловск, где сосредоточивается торговля со степью. Тара остается в стороне от торговли со Средней Азией. Это вынудило тарчан больше заниматься транзитной торговлей – перевозкой чая, тканей, пряностей, металла и пр.

Географическое положение Тарского уезда также мало способствовало развитию товарного сельского хозяйства, так как он имел развитое скотоводство только в юго-западной части. На основной – лесистой и малозаселенной территории по правую сторону Иртыша были развиты только охота и лесные промыслы. Отсутствие массового товарного производства не способствовало формированию межрегиональных торговых связей. Тарчане жаловались, что даже во время городской ярмарки проходящие мимо грузовые баржи с товарами не останавливались, так как она их не привлекала из-за скучности местного ассортимента².

В середине XIX в. в Таре существовали две ярмарки: Вознесенская (с 20 апреля по 20 мая) и Екатерининская (с 24 ноября по 20 декабря). Однако вскоре первая из них была закрыта по причине малых оборотов. Екатерининская же продолжала функционировать. Вот как ее описывает Н. Линчевская: «Осенняя Екатерининская ярмарка (24 ноября – 20 декабря) была богаче. Купечество, ремесленные крестьяне и мещане, местные и окрестных деревень, привозили в Тару коровье масло и семенное, сало, кожи и кожаные изделия, дикую стрелянную птицу и мед, щетину, шерсть и пух. Продавали свечи для церковных нужд и освещения жилья, гончарные и бондарные изделия. Из «ренсовых» погребов доставали вина и наливки – русские и иностранные, столичного разлива и местного... На осеннюю ярмарку, случалось, наезжало до 200 иногородних купцов. Впрочем, бывали годы, когда и десятка не набиралось. Весовой товар приходил через важню, устроенную в 1853 г. «по доброй воле жителей вскладчину до 5 рублей». Весы и меры для важни купили за счет городской казны и отдали ее по акцизу с торгов мещанам»³.

По сведениям Г. Колмогорова, в середине 1850-х гг. на Екатерининскую ярмарку привоз жировых товаров – сала, кож и масла, а также лубяных и мочальных товаров составлял до 50 тыс. руб. Кроме того, холстов, мяса, дичи, мерзлой рыбы, кедровых орехов, ягод и др. «сырых произведений» до 20 тыс. руб. серебром⁴.

В конце XIX в. ярмарочная торговля оживает. Несмотря на незначительность, по общероссийским меркам, торговых оборотов, тарские ярмарки обеспечивали промышленными товарами не только го-

¹ Щеглова Т.К. Ярмарки Западной Сибири и Степных областей во второй половине XIX века. Барнаул, 2002. С. 190.

² Щеглова Т.К. Городские ярмарки Западной Сибири во второй половине XIX в. // Города Сибири XVIII – начала XX вв. Барнаул, 2001. С. 106–107.

³ Линчевская Н. В уездном благочинии. С. 74.

⁴ Колмогоров Г. Город Тара... С. 37.

родское население, но и сельскую округу. В это время ярмарки города переключились на обслуживание преимущественно местных интересов. В конце XIX в., в связи с ростом торгового значения города для близлежащей округи, было вновь открыто еще три ярмарки: Тихвинская (24–27 июня), Рождественская (8–11 сентября), Соборная (на первой неделе великого поста). На ярмарках Тары и округа значительную часть оборотов (58,3% в 1875–1876 гг.) составляла мануфактура¹.

Таблица 12
Свидетельства на право торговли и промыслов,
выданные в Таре в 1875 г.

Вид свидетельства	Кол-во
1-й гильдии	7
2-й гильдии: для торговли в городе и округе	42
для торговли в округе	12
На мелочный торг: в городе	51
в округе	119
На развозный и разносный торг	92
На мещанские промыслы	9
Всего свидетельств	332

Источник: Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882. С. 67.

Предприниматели города сбывали свои товары преимущественно на Ишимской ярмарке. В 1885 г. чтобы привлечь иногородних купцов, по ходатайству Тарской городской думы сроки ярмарок были сокращены для того чтобы перевести их в V разряд, освобожденный от приобретения торговых свидетельств: Екатерининской до 6 дней и Тихвинской до 3 дней².

Привоз и продажа на ярмарках в начале XX в. заметно выросли: если в 1897 г. привоз составлял 23 тыс. руб., а продажа 20 тыс. руб., в 1915 г. – 78 тыс. руб. и 62 тыс. руб., соответственно³. Таким образом, увеличение числа переселенцев в Западной Сибири способствовало развитию торговли даже таких небольших городов, как Тара.

Урожаи на тарских землях и яровых, и озимых, и картофеля часто бывали выше и хлеб потому дешевле, чем в других, особенно северных, округах Тобольской губернии. Так, например, в 1862 г. подрядчики скупали муку у тарчан по 45 коп. за пуд, а для березовских

¹ Гальских Е.В. Текстильный рынок Западной Сибири во второй половине XIX в. Барнаул, 2002. С. 70.

² Щеглова Т.К. Городские ярмарки Западной Сибири во второй половине XIX в. // Города Сибири XVIII – начала XX вв. Барнаул, 2001. С. 107.

³ Цыба С.Н. Ярмарки города Тары и Тарского округа во второй половине XIX – начале XX веков // Таре 400 лет. Проблемы социально-экономического освоения Сибири. Омск, 1994. Ч. 1. С. 127–128.

хлебозапасных магазинов согласились продать ее по 60 коп., выкачивав из казны за 100 тыс. пудов 15 тыс. руб.¹

Со второй половины XIX в. начинается вывоз хлеба в Европейскую Россию. Из Западной Сибири хлеб поступал в Приуралье. В 80-х гг. из Сибири вывозили 3,5 млн пуд. хлеба. Везли его пароходами через Тюмень и Тару, на Урал и Каму. С 90-х гг. вывоз хлеба стал увеличиваться. В 1892 г. в связи с неурожаем в Поволжье туда было доставлено 10 млн пуд. сибирского хлеба. В 90-х гг. вывоз хлеба из Сибири составлял 10–12 млн пуд. в год².

Хлеботорговля способствовала развитию пароходства. В 1864 г. по рекам Оби, Иртышу, Ишиму, Таре, Туре и Тавде ходило 12 пароходов, барж, паузков и других мелких судов. Местные предприниматели начинают вкладывать капиталы в пароходные перевозки. Пароходовладельцем стал и тарский 1-й гильдии купец Рахматулла Ниясович Айтакин. Пароходными и другими его торговыми делами занимались управляющие, на которых оформлялась доверенность на различные сроки в Тарском окружном суде³. В 1887 г. построенные на средства Айтакиных в Тюмени пароходы «Работник» и «Тара» были спущены на воду и курсировали по маршруту Тюмень–Тобольск–Тара–Павлодар⁴.

Пароходами владели также тарские купцы Щербаковы, М.Ф. и А.Ф. Пятковы, В.Я. и А.В. Смороденникова, К.В. Балыков, Н.В. Шанский. Тарские пароходовладельцы, в числе прочего, занимались и доставкой соли из района степных озер. Так, несколько собственных участков на Больше-Тавжанских соляных озерах имел И.А. Щербаков. Последний отличился также тем, что попытался наладить морское сообщение между Сибирью и Западной Европой. В 1880-х гг. он вместе со своим компаньоном М.Е. Функом побывал в Лондоне, зафрахтовав 4 судна и отправив их из Гуля с грузами английских и французских товаров в Сибирь. Навстречу им из Барнаула и Бийска вышли пароходы купца Тюфина с баржами, груженными 220 тыс. пудов пшеницы. Однако льды в устье Оби не позволили завершить предприятие⁵.

Пароходство помогло на какое-то время укрепить торговый авторитет города. Однако с 1895 г., после постройки Сибирской железной дороги, дела тарчан пошли вниз. В 1911 г. на трех тарских ярмарках торговые обороты составили лишь 55 тыс. руб.⁶

¹ Линчевская Н. В уездном благочинии. С. 67–68.

² История Сибири. Т. 3. Л., 1968. С. 31.

³ Линчевская Н. В уездном благочинии. С. 67.

⁴ Жиро А.А. Если бы стены могли говорить... // Омская старина. Вып. 3. Омск, 1994. С. 41.

⁵ Жиро А.А. Тарское купечество XVIII – начала XX вв. и развитие сибирской промышленности // Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории. Омск, 1995. С. 126–127.

⁶ Колесников А. Вглубь истории // Тара: к 400-летию основания города. Омск, 1994. С. 22.

«Заводчики» закупали сырье (коноплю) в Таре и по селам, особенно в октябре–декабре на ярмарках. Близ дома ставили колесо, трепали, мяли коноплю, вили из нее канаты и веревки. Ваулин с наемным мальчиком (более рабочих не было) выручал в год по 256 руб. Такой же завод был у Ускова, только продукции давал меньше – 120 пудов в год на 122 руб. Продавали канаты на пароходы и баржи по весу, а не метражом по цене 1 руб. 60 коп. за пуд¹.

В 1880 г. купцом Андреем Пятковым неподалеку от города был устроен еще один стекольный завод. На заводе работало около 40 чел.: стекловар с помощником, 12 мастеров, 4 кочегара, 4 мешальщика, 2 откладчика, 2 посыльщика, 2 гладильщика, 2 ставильщика, 4 древесуха, а также 12 учеников при мастерах. Топки двух печей, в которых варили стекло, находились с обеих сторон печей глубоко в земле. Они были выложены из огнеупорного кирпича. Песок для стекла высшего сорта завозили из Семипалатинска, а для обыкновенного оконного брали из близлежащих песочных ям. Привозной была и известь, а топливо – смесь березы и осины, – заготавливали на месте. Ежедневно расходовалось около 100 кубометров древесины. Завод выпускал 3 сорта стекла: толстое, высшего качества, оконное белого цвета и, более низкого качества, синеватое. Бутылки и другую посуду выпускали по отдельным заказам. За рабочий день производили до 720 листов стекла².

Значительным вкладом в развитие сибирской промышленности можно считать открытие в 1886–1888 гг. тарскими купцами А.И. и В.А. Щербаковыми, Р.Н. Айтыкиным и П.И. Трофимовым писчебумажной фабрики в Заводоуковском под Тюменью. В 1886 г. было утверждено «Сибирское фабрично-торговое товарищество Алексея Щербакова и К°», в которое, кроме тарчан, вошли курганские купцы Смолины. Товарищество сумело оснастить фабрику передовым оборудованием, освоить производство различных видов бумаги, вытеснить конкурирующие фирмы и создать сеть складов в крупных городах региона – Тюмени, Екатеринбурге, Томске, Иркутске³.

Развивалось в городе и ремесло. По описанию середины XIX в.: «В Таре нет ремесленных цехов, но число ремесленников полагается до 300; большая часть из них плотники, кузнецы и стекольщики, которые, по меньшей мере, наполовину, во время лета разъезжаются для заработков не только по своему округу, но по соседним и дальним округам. Тарские оконничники и стекольщики славятся в Томской губернии и особенно в Семипалатинской области, а изделия Тарских кузнецов... охотно покупаются... Портные, приготовители различной обуви и многих кожаных вещей также находят сбыт своих произведений на ярмарках в соседних округах. До 30 семейств с успехом выде-

¹ Линчевская Н. В уездном благочинии. С. 68.

² Жиров А.А. Тарские купцы... С. 127

³ Жиров А.А. Тарское купечество XVIII – начала XX вв. и развитие сибирской промышленности. С. 127.

лывают разные вещи из луба и мочала. Тарские рогожи славятся своей добротой и дешевизной¹.

В 1860 г в городе официально числился 231 ремесленник, а в 1863 г. – уже 308².

На сибирских ярмарках славились среди прочих тарские кузнечные мастера. В Таре в разные времена городская управа отдавала земли под 15–17 кузниц. Рядом с кузницами ставили станки для ковки лошадей, починки экипажей, амбары под уголь.

Развито было в Таре и сапожное мастерство. Занимались им прежде всего небогатые люди и обувь шили для таких же небогатых или для рыбаков, охотников – чирки, бродни, простые сапоги. Обычно кожевенники имели своих мастеров (если сами не работали) – закройщиков и отделяльщиков, иногда отдавали кроить кожу на сторону, а шить обувь брали на дом женщин-мастериц. В Таре в иные годы шили до 50 тыс. пар бродней.

В городе, стоявшем в тайге, были и мастера по дереву – экипажников, мебельщиков, каретников, столяров. В 1863 г. их насчитывалось (вместе со стекольщиками) 28 человек. Кроме того, работали: иконописцев и маляров – 12, серебряных дел мастер – 1, часовых дел мастер – 1, кузнецов и слесарей – 27, шорников – 6, каменщиков – 18, свечных мастеров – 6, портных – 8, красильщиков – 4, сапожников и башмачников – 21, шапошников – 2, скорняков – 6, хлебников – 8, квасников – 4, кожевников – 59 и 73 плотника³. Среди этих мастеров были не только тарские жители, но и ссыльные, переселенцы.

Некоторые политические ссыльные (латыши и поляки) открыли кондитерскую и колбасную, зарабатывая таким образом на свое существование. По данным Э.Н. Хазиахметова, ссыльные также организовали 6 товарищеских мастерских: столярную (в доме А. Пятковой), переплетную, колбасную, кондитерскую, пекарню, несколько позднее – слесарную. Поляк С. Каумеровский открыл парикмахерскую⁴.

Рабочий-металлист Роттенгрубер, сосланный в 1880 г. из Варшавы по т.н. «первому варшавскому социалистическому делу» работал в Таре, наряду с другими ссыльными в столярной мастерской, которую открыл ссыльный народник М.А. Тимофеев, освоивший столярное ремесло уже в ссылке. Лучшая мебель в городе производилась в этой мастерской. Здесь же находился в ссылке Доминик Гамалинский, который познакомил местных жителей с поделками и починкой серебряных вещей. После перевода его в Тобольск, тарские купцы просили вернуть мастера хотя бы на время. Купцы бились даже возвратить в

¹ Колмогоров Г. Город Тара... С. 31.

² Завалишин И. Описание Западной Сибири. М., 1862. С. 149; Ильин В. Краткое статистическое описание... С. 113.

³ Линчевская Н. В уездном благочинии. С. 69.

⁴ Хазиахметов Э.Ш. Политические ссыльные в Таре (1906–1917 гг.) // Тарская мозаика. С. 194.